

Черт, как же от него несет! Он что, не мылся три дня? Или обкончался вчера, увидев мое тело и не сходил в душ? Превозмогая рвотный рефлекс, я схватила его руками за ягодицы. Так мне было проще контролировать длину проникновения его восставшего члена в мой ротик. Это было что-то. Сережин был очень крупен, но соседский был просто монстром. Начнем с того, что головка едва помещалась между моих губ, по сути мне не нужно было даже сжимать их! Длинной елдак правда подкачал. От силы 15 см, но толщина? К тому же он совершенно не брил лобок. Похоже никогда. Мощные заросли покрывали все вокруг, волосатыми были и яйца и даже кожа ствола члена около корня. Воняло от всего это неимоверно...

Сосед снова размахнулся и снова ударил меня ладонью по руке. Я отдернула ее.

— Не трогай, сучка, никогда не трогай мужскую задницу, шлюха. Иначе я тебе все руки переломаяю, дырка! Поняла? — Он схватил меня за пальцы, выкрутил их так, что я с воплем рухнула у его ног и продолжил, — ну-ка быстро сказала, кто ты и что ты сделала не так! Живо, блядь!

— Я сучка, — рыдания душили меня, но он подкрутил мне пальцы еще немного и я продолжила сквозь собственный вой, — Я дырка... я блядь... я сучка... шлюха. Мне нельзя трогать мужчин за попу.

— За какую попу, нахуй! За задницу, шалава! Повтори!

— Я шалава и мне нельзя трогать мужчин за задницу...

— А теперь раком... Раком, я сказал, пидорская душонка! И сосать!

Я попыталась высвободить руку, но он не отпустил, поэтому пришлось искать позу, при которой я могла взять его дубину в рот и при этом сохранить пальцы не сломанными. Он же наслаждался моим унижением, загибая мои пальцы так, что я вынуждена была отодвигаться от него, при этом почти теряя контакт рта с его головкой, а под конец пытки он вывернул мне руку так, что даже сильно вытянув шею и язык, лишь кончиком языка слегка лизала кончик его члена, так как он требовал с бранью, чтобы я не останавливалась.

Наконец ему это надоело, он схватил меня за уши и сходу задвинул свою дубину мне в горло. Я тут-же задохнулась, стала бить его руками, но он, не обращая внимания на мои хрипы, просто насиловал меня даже не в рот — в горло. Походу что-то все же произошло, потому, что я смогла вздохнуть, несмотря на боль в горле.

— Ну вот, теперь ты профессиональная соска, можешь давать даже пищеводом. Хорошая блядь!

Мне действительно было чем дышать. И тут странная мысль пронеслась у меня в голове — я теперь могу и Сережу так удовлетворять.

Сосед понял, что мне полегчало, потому, что неожиданно вышел, с размаху залепил пощечину в ухо (что уложило меня на месте) и, схватив меня за волосы, потащил из туалета, наполненного кучей запахов.

— Ну ты и вонючка, сука!

Я не успела расставить ноги и первый метр просто проехала на попе, перебирая пятками, но потом сначала пробежалась на четвереньках, а на входе в зал уже идя за ним раком, оттопырив попу и разведя ноги пошире, так как сосед держал меня за волосы на уровне чуть выше коленок. Мало того, по ногам реально текло из дырочки, и вся попа, внутренняя часть

ног была в Сережиной сперме и моих соках.

Сосед швырнул меня на большой стол и ударил головой о столешницу. «Лежать смиренно, шалава!» Я оказалась в полностью доступной позиции для дальнейших атак. Сосед по хозяйски раздвинул мне ноги в ступнях своими ногами, схватил меня за бедра и с ходу вставил.

Я заорала от неожиданной боли. Несмотря на бурное утро, полную расслабленность и подчиненность, диаметр оказался слишком огромным для моей, даже разработанной попы.

— Ну вот, теперь ты познала настоящего мужика. А то все с мальчиками развлекаешься...

Он качал меня и качал, я орала и старалась расслабиться и у меня вроде начало получаться. Сначала боль как будто отупела, сменилась зудом, а потом соседский елдак просто провалился в меня при очередном качке...

— Молодец, девка, быстро освоилась. А теперь выдаивай меня. Сжимайся на выходе, а на входе расслабляйся. Ну, живо сделала, как я сказал.

Я решила про себя, что это я ни за что не буду делать. Пусть насилует мясо, если хочет.

Сосед же решил по-другому:

— Ну ладно, тогда я тебя просто тупо заебу.

И он действительно стал останавливаться, когда его елдак напрягался слишком сильно, а потом начинал снова двигаться. Попа ужасно болела, но его угроза обещала просто превратить меня в кусок мяса. Он же принуждал самым действенным способом — действием. Поэтому, я поймала момент, когда он полностью погрузил член в меня и сжалась из последних сил. Искры посыпались из моих глаз. Я стиснула зубы и, выпуская стоны между зубов, стала делать, что мне было велено.

Сосед похлопал меня по ляжкам (вероятно одобряя послушание сучки) и ускорил движения. Вскоре он стал кончать в меня. Его сперма была оглушительно горячей, я стала жалобно елозить на его члене и зарыдала, когда он принял это за мое возбуждение.

Потом он резко вышел из меня, наклонился и плюнул мне в очко.

— Лежи, отдохай, я сам закрою. — Он вроде стал уходить, но вернулся, воткнул в мою горячую и мокрую дырень несколько пальцев, обхватил меня изнутри, как на крючок надел, и, резко дернув вверх, негромко скомандовал:

— Завтра, как только твой дружок уедет, голая и подмытая чтобы стояла на коленках и звонила в мою дверь, ясно?

И он ушел.

Я медленно, не смыкая ног, сползла со стола на пол, беззвучно рыдая и лоя воздух открытым ртом. Ниже пояса болело все. Поза на боку была пыткой, пришлось лечь на спину и широко раздвинуть ноги. В зеркале платяного шкафа я была видна сзади во всей красе — широкая белая попа, сморщенный членик наверху за бугорками яичек, а по центру алела моя развороченная и открытая девочка, с которой текли розовые сопли — его семя, вперемешку с моей кровью? Нужно что-то делать, подумала я, перевернулась и, опершись на локти и коленки, поползла на кухню, к аптечке.

Прошел час. Я вышила два аспирина, искупалась, сделала клизмочку, смазала себя снаружи и внутри маслом. Потом я долго разглядывала себя в зеркало. Сосед был профессиональным насильником — нигде не осталось следов от побоев. Только тупая боль в попе и боль при сглатывании в горле. Но этого же не видно? Я наклонилась и посмотрела на себя в зеркало между ног. Дырочка уже приобрела почти обычные очертания, разве что была более

опухшая, чем обычно. Я вздохнула. Сережа врятли что-нибудь заметит, если я не подам повода. Время было 10 часов утра. Все произошло так быстро... а казалось вечность, пока он насиловал мое тело.

Я разогнулась и еще раз посмотрела на себя в зеркало. За 2 месяца, пока я жила у Сергея, волосы уже солидно отрасли, почти до плеча; грудь, намятая Сережей и соседом, опять увеличилась и стала приобретать новые формы — аккуратные конусы с торчащими вбок сосками. Я примерила свой лифчик и убедилась, что он стал слишком маленьким. Надо будет сказать, чтобы он купил мне размер побольше, вяло подумала я, осторожно натянула трусы и пошла в спальню. В квартире стояла полная тишина. Я очень устала и ужасно хотела спать...

Проснулась я от поцелуя и поглаживания бедра. Я медленно открыла глаза. Надо мной склонился Сережа, гордый и счастливый, как слон.

— Я приехал на обед и у нас будет полтора часа, до четырех, у меня встреча полпятого.

Воспоминания нахлынули на меня снова. Вместе с ними вернулась и тупая боль в моей девочке. Я вымучила из себя улыбку и спросила:

— Картошку будешь?

... Пока я жарила картошку, мой парень снял с меня все, что я второпях успела натянуть на себя, встав с постели. Сначала избавил меня от маечки — следующие десять минут он занимался сосками, мямлил сиськи и всячески лапал меня за все места. Я стоически чистила и резала картошку. Очередные две таблетки болеутоляющих вроде делали свое дело — становилось приятно, но я твердо решила оттянуть секс до последней возможности. Потом я засыпала картошку на сковороду, и у меня появилось свободное время. Частично оно ушло на чайник, соленье скворчащей картошки и помешивание. Частично на то, чтобы уклоняться от моего возбужденного мужчины. Он уже сбросил с себя халат и остался голым, а я потерпела очередное поражение и лишилась юбочки, стянутой через верх. Теперь мне мямлили попу через ткань и целовали уши, размягчая меня кучей нежных слов. Конечно, мне хотелось, но обед требовал большего внимания. Сережин член пружинил и елозил в моей промежности, сдерживали его только трусики (были на мне еще и тапки, но их мы традиционно не брали в расчет). Наконец Сережа перешел в последнюю решительную атаку и сдернул последний редут моей обороны вниз до колен. Я вежливо попросила снять их с меня полностью и выиграла еще пару минут. Потому, что снятие трусов сопровождалось кучей поцелуев и поглаживаний. Он даже умудрился вставить мне палец в попу, когда я подняла ногу, но я отстранилась и потребовала, чтобы он снял это (трусы) до конца.

К этому моменту картошка подошла к готовности. Я потребовала, чтобы МЫ (не вышло, эх!), хотя бы ОН кушал одетым (а я, значит, буду есть только в тапках). Сережа вздохнул и удалился мыть руки и натягивать боксерки.

Вышло довольно вкусно. Правда я пересолила, но справедливости ради можно сказать, что мне мешали. Мой мальчик потребовал, чтобы я села ему на коленки, но и это у него не прошло. Более того, изобразив обиду на то, что я старалась, а он не ест, я натянула на себя юбку и села напротив. Глотать было пока неудобно — сделав меня хорошей сосочкой, сосед что-то сделал с моим горлом.

Несмотря на мои попытки завязать разговор и отсрочить неизбежное, обед протек очень быстро. Я собрала со стола и стала мыть посуду. Серега решил не тратить зря время, снова прижался ко мне сзади, нежно обнял за грудь и членом (!) приподнял юбочку, прижал головку к промежности. Делать было нечего. Я намылила руку, завела ее за спину, смазала

свою девочку и его член и помогла ему ввести своего богатыря в себя. Больно уже не было и это помогло мне расслабиться. Я кое-как домыла посуду и оперлась на стол. Сегодня был полновесный «день раком». Сережа разошелся не на шутку. Он сходу разогнался на всю катушку и стал импровизировать, входя под разными углами — то сбоку, прижимая член к стеночкам моей пещерки; то снизу вверх, дрюча меня почти в кобчик; то наоборот, усиленно массируя простату. Я уже плыла и просто лежала на столе — ноги уже не держали. Было что сравнить с моим утренним насильником — мой мальчик был быстр, но был нежен и любил, его черенок скользил внутри свободно, но доставал глубже. К тому же, он не пренебрегал гигиеной! В общем, его я любила не только телом, но и душой. И прощала многое, что другим бы не стерпела. Мой мальчик уже напрягся, взял меня в захват руками на животе и усиленно трахал мою ненасытную девочку. Я кончила прямо на ножку стола. После насилия я все явственней чувствовала себя сучкой. Тем более, что Сережа брал меня в собачей позиции. Я получила свою порцию удовольствия и теперь стремилась получше удовлетворить своего парня. Я подмахивала ему, заставляя его тереть член в разных местах внутри меня, сжимала мышцы, а под конец просто свела ноги так плотно, как смогла. Наконец Серега бурно излился. Прижав меня телом, он постоял немного и попытался двинуться назад. Его сосиська слегка опала, но я смогла удержать ее внутри. И выдоила все до последней капли, прежде чем отпустить.

Сережа довольный (улегся и стал вылизывать свое хозяйство) нет конечно, развернул меня к себе лицом, усадил на стол и нежно начал ласкать меня, периодически целуя и бормоча ласковые слова. Я окончательно расслабилась и снова стала принимать его ласки, рукой массируя его полуопавшее достоинство и яички.

На столе зазвонил будильник на его телефоне. Мой парень сначала бросил взгляд на настенные часы, потом бросил меня остывать сидящей на столе с лужицей вытекающей спермы, а сам побежал в ванную освежиться. Немного спустя, после пары быстрых поцелуев, он снова умчался по своим делам.

— Вечером будут важные новости, — сказал он на прощание.